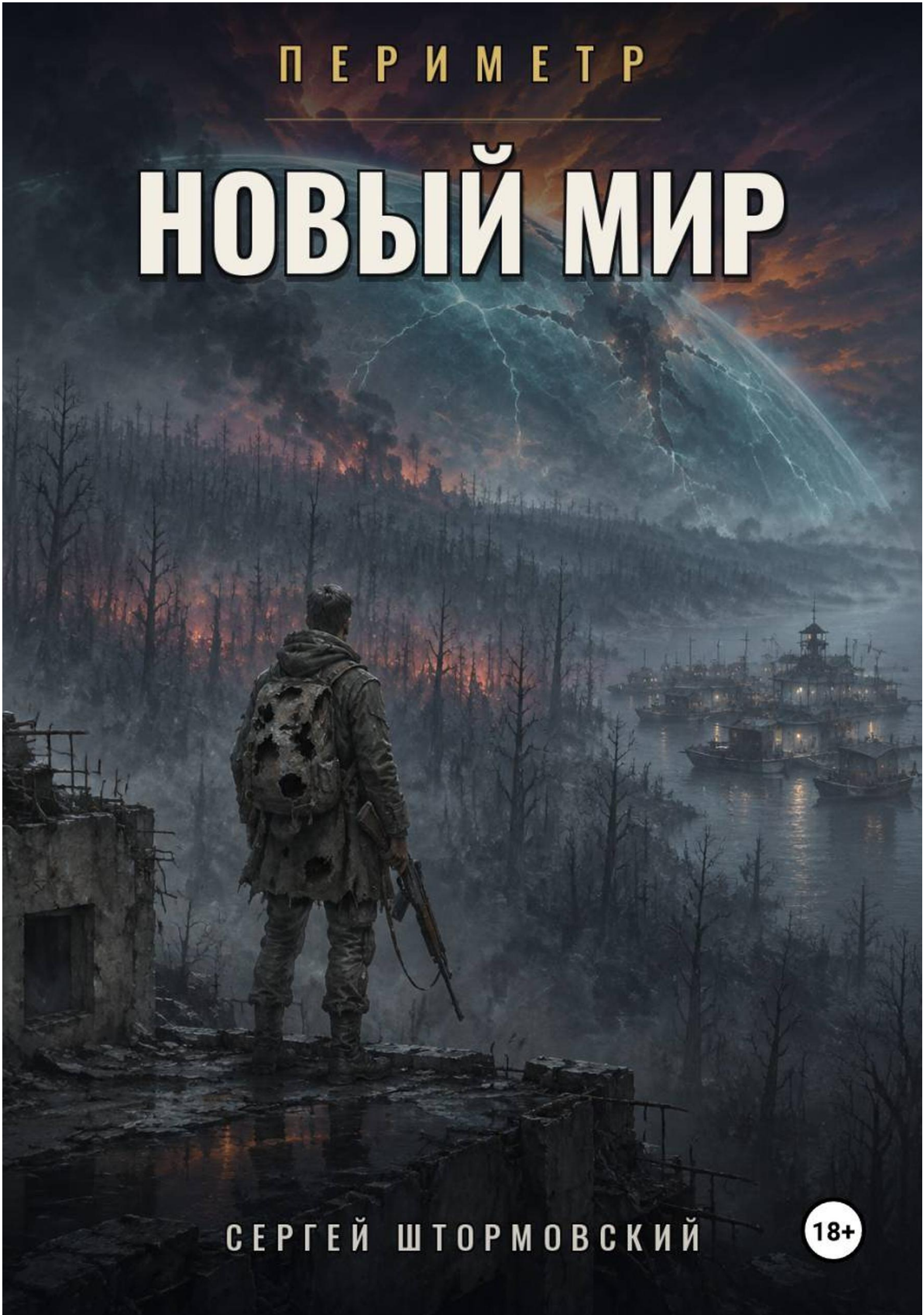
ПЕРИМЕТР

НОВЫЙ МИР

СЕРГЕЙ ШТОРМОВСКИЙ

18+

Сергей Штормовский

Периметр. Новый мир.

«Автор»
2026

Штормовский С.

Периметр. Новый мир. / С. Штормовский — «Автор», 2026

Купол не спас. Он только отложил конец.Когда «Пузырь» над НИИ лопнул, всё, что тридцать лет копилось за периметром, вышло наружу. Для одних это был конец мира. Для других — начало нового.Леший выжил на крыше, где погибла его группа. Теперь у него на руках умирающий командир и никакой надежды. Чтобы выжить им придется пройти через много испытаний. Тёмный лес, гнилые болота, мертвые деревни - лишь малая их часть.На другом конце периметра молодой лейтенант командует заставой, которую нужно защитить. Горстка солдат, генератор, способный накрыть всю Зону, — и тварь, которую нельзя убить.Прямое продолжение «Периметра» — и одновременно самостоятельная история. Новую книгу можно читать с нуля: всё, что нужно, она объясняет сама. Но тем, кто был там в первый раз, достанется больше — и один старый знакомый их не разочарует.

© Штормовский С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПЕРИМЕТР. НОВЫЙ МИР 6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЛЕШИЙ 6
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЗАСТАВА 10
Глава 2. Застава 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Сергей Штормовский
Периметр. Новый мир.

Сергей Штормовский

ПЕРИМЕТР. НОВЫЙ МИР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЛЕШИЙ

Пролог. «Слышишь? Я здесь»

Я сидел на крыше и смотрел, как умирает мир.

Горизонт больше не был горизонтом. Он плыл, переливался, рвался в клочья. Там, где ещё час назад стояли блокпосты, теперь догорали редкие костры — всё, что осталось от людей. Крики стихли. Твари, вырвавшиеся из прорывов, уже не орали. Они жрали, размножались, ползли дальше, вглубь, туда, где спали ничего не подозревающие города.

Автомат лежал на коленях. Патронов ещё хватало. На что? Продлить агонию на полчаса? Встретить тварей, которые лезли по лестнице? Я уже слышал их скрежет. Они поднимались медленно, будто знали, что я никуда не денусь.

Хорс молчал.

Я не проверял пульс. Не хотел знать. Он просто лежал у меня на коленях, тёплый ещё, и этого было достаточно, чтобы не чувствовать себя совсем одиноким.

Люк на крышу лязгнул.

Я вскинул ствол раньше, чем успел подумать. Палец лёг на спусковой крючок, дыхание замерло. Сейчас попрут. Сейчас начнётся.

Из темноты показалась рука.

Я моргнул. Рука была человеческой. Но не совсем.

В свете догорающих пожаров и серого марева, сочившегося из разрывов, я увидел, как блеснули шипы, торчащие из запястья. Длинные, острые, с металлическим отливом. Сначала я подумал: перчатка, кастет, самодельная защита. Но когда он поднялся на крышу целиком, я понял: это не перчатка. Это растёт из него.

Человек вышел на свет.

Он был высокий. Очень высокий, под два метра, и держался прямо, как на строевом смотре. Широкие плечи, массивная шея, которая казалась неестественно мощной для обычного человека. Одет в рваный, грязный плащ поверх старого комбинезона, какие носили в НИИ тридцать лет назад.

Но лицо…

Лицо заставило меня замереть.

Правая сторона была покрыта чешуёй. Крупной, плотной, переливающейся в тусклом свете. Не гнилой, не больной — именно чешуёй, словно природа решила доработать человека, сделать его более… совершенным. Волос на этой стороне не было. Не было и уха — только слуховое отверстие, прикрытое чешуйчатой складкой. Левый глаз, человеческий, смотрел на меня спокойно и устало. Правый — чуть больше, с вертикальным зрачком, как у рептилии.

Он не был монстром. Он был чем-то другим. Чем-то, что Зона не сломала, а… изменила.

Палец дрогнул сам собой. Я даже не понял, что выстрелил. Просто грохнул выстрел, и плечо мутанта дёрнулось назад, разорванное пулей.

Он сделал шаг назад. Остановился. Посмотрел на плечо, откуда хлестала кровь — тёмная, почти чёрная в этом свете. Потом не спеша поднял руку с шипами, запустил пальцы в рану и выковырял пулю. Та звякнула о бетон.

Я смотрел, как дыра в плече затягивается. Медленно, но на глазах. Края раны сомкнулись, кожа порозовела, и через несколько секунд остался только свежий шрам.

— Ау, — сказал он.

Голос был низкий, хриплый, но отчётливый. Человеческий.

— Больно, — добавил он, потирая плечо. И посмотрел на меня с укором, как смотрят на нашкодившего щенка.

Я не опускал автомат.

— Кто ты?

— Ведун, — ответил он. — Услышал взрыв. Пришёл посмотреть, кто это «Пузырь» разнёс.

Ведун. Тот самый. Сталкер-одиночка. Выживший после экспедиции «Пеликан». Полковник говорил о нём. «Если встретите — может помочь. Но не надейтесь. Он, скорее всего, давно рехнулся».

Он не выглядел сумасшедшим. Он выглядел… другим.

Ведун перевёл взгляд на Хорса.

— Что с ним?

— Прутом проткнуло, — ответил я, не опуская ствола. Внутри боролись страх, недоверие и последняя, умирающая надежда.

Он подошёл ближе. Я дёрнулся, но он не обращал внимания: опустился на корточки рядом с командиром, осмотрел рану, потрогал арматуру.

— Плохо, — сказал он. — Но не безнадёжно.

— Ты врач?

— Да, — ответил он, сбрасывая с плеч рюкзак. — Здесь либо учишься лечить, либо умираешь.

Он порылся в рюкзаке и достал корень. Маленький, красный, будто светящийся изнутри.

— Надо приложить к ране.

Я смотрел на этот корень и понимал: это, возможно, последний шанс. Без него Хорс умрёт точно. Что я ничего не понимаю в этой Зоне, в этих мутантах, в этом мире, который перестал быть нашим.

— Делай, — сказал я, опуская автомат. — Если есть хоть какая-то надежда, я за неё возьмусь.

Ведун кивнул. Разжевал корень, превратив его в кашицу. Аккуратным движением извлёк арматуру и приложил кашицу к ране. Потом достал бинт — обычный армейский, но чистый — и перевязал Хорса.

— Теперь ждать, — сказал он, поднимаясь. — Если периметр его ещё не забрал, он вернётся.

— Что значит «забрал»?

Ведун не ответил. Он посмотрел на меня своими разными глазами и кивнул в сторону дальнего края крыши.

— Оставь его. Пойдём. Поговорим.

Я колебался.

— Если бы я хотел вас убить, — сказал Ведун, не оборачиваясь, — я бы не выковыривал пулю из плеча. Я бы оторвал тебе голову, пока ты стрелял. Пошли.

Он пошёл к бортику, и я, сам не зная почему, пошёл за ним. Хорс остался лежать у трубы. Дышал? Я не знал. Но выбора не было.

Мы сели на край крыши, свесив ноги в бездну. Внизу, в темноте, кто-то выл и чавкал. Ведун достал карту — старую, выцветшую, но аккуратную — и разложил на коленях.

— Смотри, — он ткнул пальцем в квадрат с координатами. — К-17. Туда вам нужно.

— Нам? — переспросил я. — Хорс в отключке. Я один.

— Нет, — Ведун покачал головой. — Ты не один. И я не один. Мы все сейчас врозь, но вместе. Если хотим выжить.

— Что в К-17?

— Убежище. Старое, ещё с восьмидесятых. Строили для руководства НИИ, на случай ядерной войны. Автономное, герметичное, с запасом воздуха и еды на пять лет. Там можно отсидеться.

— Отсидеться? — я горько усмехнулся. — Ты видел, что творится? Это не конец света. Это конец всего. «Пузырь» лопнул, твари прут, а мы с тобой сидим на крыше и обсуждаем, где отсидеться.

Ведун посмотрел на меня. В его глазах — человеческом и рептильем — не было паники. Только усталая мудрость.

— Я видел, как это начиналось тридцать лет назад, — сказал он тихо. — Я был там, в НИИ, когда рвануло. Я видел, как гибли мои друзья. Как их пожирала тьма. А я выжил. И знаешь почему?

Я молчал.

— Потому что не сдался. Потому что искал выход. Потому что Зона меня не сломала, а я научился с ней жить. — Он коснулся чешуи на лице. — Да, она меня изменила. Но я жив. Я человек. И я помогу вам, если вы поможете мне.

— Что ты хочешь?

— Чтобы вы дошли до убежища. Чтобы выжили. Чтобы рассказали другим. Потому что это не конец, Леший. Это только начало.

Он встал, спрятал карту и протянул мне руку — ту самую, с шипами, торчащими из запястья.

— Решай. Идём — или остаёшься здесь ждать, пока они доберутся до крыши.

Я посмотрел на Хорса. Потом вниз, где выли твари. Потом на небо, разорванное в клочья, сквозь которые лилась смерть.

И взял его за руку.

— Веди.

Глава 1. Ведун

Я очнулся на бетоне, лицом вниз, и первое, что почувствовал, — вонь. Гарь, кровь и та сладковатая гниль, которая, оказывается, имеет вкус, если долго дышать ею.

Надо мной стоял свет. Не небесный. Фонарь.

— Живой, — сказал Ведун.

Я сел. Крыша, труба, бортик, за которым лежал разорванный мир. Хорс — на носилках из двух кусков арматуры и брезента, перевязанный, бледный до синевы. Дышал.

— Ты меня вырубил, — сказал я. Голос не слушался.

— Ты сутки не спал и полчаса держал на руках умирающего, — ответил он. — Я дал тебе отключиться. Это лечение, а не нападение.

Я не нашёл, что возразить. В висках стучало, во рту была сухая горечь, но голова — голова, впервые за долгое время, работала ясно.

— Значит, К-17, — сказал я.

— Значит, К-17, — подтвердил он и поднял свою сторону носилок.

Спускались мы по внутренней пожарной лестнице, в обход лаборатории. Я старался не смотреть вниз, в шахту, где осталась кровь Хорса и мой автомат. Второй автомат, если честно, был важнее.

На выходе Ведун остановился, принюхался, как зверь, и только потом толкнул дверь.

— Правило первое, — сказал он, не оборачиваясь. — Делай, что я говорю, и не спрашивай почему. Правило второе — если я скажу бежать, ты бежишь и не оглядываешься, даже если за спиной у тебя что-то кричит твоим голосом. Правило третье: здесь ничего нельзя жалеть. Ни вещей, ни людей, ни себя.

— Оптимистично.

— Я тридцать лет так живу, — сказал он. — Оптимизм тут не выживает. Ты — выжил. Значит, есть шанс, что не дурак.

— Ты много знаешь, — сказал я. — Про взрыв, про группу, про то, что было в НИИ. Тебя там не было.

— И не было, — согласился Ведун.

— Тогда откуда?

Он помолчал, перекладывая носилки в другую руку.

— Зона рассказывает.

Мы шли через мёртвый поселок, мимо домов, у которых стены оплыли, как свечи, и мимо детской площадки, где качели раскачивались сами. Ведун не оглядывался на них. Я старался тоже.

— Ты сказал «периметр его не забрал», — вспомнил я. — Что это значит?

Ведун шёл ещё несколько шагов, прежде чем ответить.

— Периметр — это не забор, — сказал он. — Это то, что в человеке остаётся, когда всё остальное уже отняли. Память, долг, имя. Пока периметр держится, человек — человек. Как только он рвётся — сюда входит Зона. И тогда тело ещё ходит, а внутри уже пусто.

— И у Хорса он держится?

— Пока да. Но он там, за чертой, — Ведун кивнул в сторону бессознательного командира. — Он сейчас видит то, что ему показывает Зона. Может, войну. Может, дом. Может, тебя, мёртвого. Если поверит — останется там навсегда.

Я не стал спрашивать, что будет тогда.

К полудню мы вышли к развилке. Дорога на север уходила в лес, дорога на восток — к реке. Ведун опустил носилки, сел на камень, развернул карту.

— Коротко не выйдет, — сказал он. — Напрямую — через Зону в самой её злости. В обход — три дня, но живыми дойдём скорее мы, чем те, кто пойдёт напрямую.

— Хорс не протянет три дня.

— Хорс не протянет и одного, если мы полезем в пекло, — Ведун посмотрел на меня. — Но есть третий путь. Болота. Двое суток. Вода тварей не любит, а то, что в ней живёт, не тронет, если не злить.

— Почему сразу не сказал?

— Потому что ты должен был сам выбрать не самое короткое, — ответил он. — Кто выбирает короткое, тот не доходит.

Над лесом, где-то очень далеко, ударил гром. Хотя небо было чистым.

— Это ещё что?

— Это за нами закрыли дверь, — сказал Ведун и поднялся. — Вставай. До темноты надо дойти до воды.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЗАСТАВА

Глава 2. Застава

Меня направили на эту заставу два года назад. Я был назначен командиром.

Молодой лейтенант, а уже командир заставы. Работа не пыльная: никого не впускать, никого не выпускать.

Я любил это место.

Любил, как за соснами садится солнце, окрашивая небо в багровые тона, как пахнет костром и сосновой смолой, как ухает филин где-то в глубине леса. Любил звёзды. Таких звёзд нет в городе — там они мелкие, блёклые, задушенные светом фонарей и окон. Здесь же они висели огромными бриллиантами, рассыпанными по чёрному бархату, и казалось, до них можно дотянуться рукой.

Я сидел у костра вместе со своими солдатами. Кружка с крепким чаем грела ладони, ложка позвякивала о край котелка. Сержант Курилов, коренастый парень с Урала, травил очередную байку про мутантов из «Пузыря». Мы слушали вполуха — за два года службы наслушались всякого. Про трёхголовых собак, про людей-невидимок, про аномалии, которые высасывают время. Врали, конечно. Откуда здесь мутанты? До «Пузыря» полсотни километров, периметр на замке, блокпосты на каждом шагу. Самая большая опасность — медведь, забредший к помойке, да пьяный прапорщик из соседней части.

— …и вот, значит, сидит он на крыше НИИ, а вокруг него эти тени ходят, — вещал Курилов, рисуя в воздухе руками. — И тут одна тень как прыгнет! А он из автомата — тра-та-та! А пули сквозь неё…

— Курилов, — лениво оборвал я. — У тебя через час наряд на вышку. Спать иди.

— Так я ж, товарищ лейтенант, для поднятия боевого духа…

— Спать, я сказал.

Солдаты засмеялись. Кто-то кинул в костёр сухую ветку, взметнулись искры, уносясь в звёздное небо. Лето. Теплынь. Благодать.

В рации зашипело.

— Товарищ лейтенант, — голос рядового Козина с вышки звучал напряжённо. — С внешней стороны, по дороге, две машины. Приближаются.

Я вздохнул. Поставки. Провизию ещё вчера обещали. Опять задерживаются.

— Наверно, провизию везут, — ответил я, поднимаясь и отставляя кружку. — Открывай ворота, встречай.

— Товарищ лейтенант… — Козин помолчал. — У них нет опознавательных знаков.

Я замер. Сердце кольнуло нехорошим предчувствием.

— Сейчас буду.

Я быстро оглядел сидящих у костра. Курилов, Васильев, Чумак, ещё человек пять. Все расслабленные, сонные.

— Курилов, — сказал я тихо, кивнув в сторону пулемётной точки за казармой. — За пулемёт. Жди команды.

Он встал, поправил ремень и неторопливо, будто по нужде, двинулся в темноту. Остальные продолжили болтать у костра. Я пошёл к воротам.

Застава наша небольшая. Две вышки у въезда, между ними железные ворота и небольшое здание КПП. Такие же две вышки и у выезда. Слева от въезда, чуть в глубине, банька, за ней медпункт и прачечная. Справа — казарма, столовая, штаб. В центре двора — бетонный колодец с квадратным бронированным люком, запертым на кодовый замок.

Машины подъехали к воротам и остановились. Фары слепили глаза, сквозь свет я видел только силуэты. Два «Урала», старых, потрёпанных, точно такие же, как у нас. Но без номеров, без флажков, без опознавательных полос.

Дежурный вышел из здания КПП, подошёл к калитке, неловким движением поправил автомат.

— Документы, — крикнул он.

В ответ — очередь.

Дежурный рухнул как подкошенный. Из «Уралов» посыпались люди, стреляя на ходу. Пули защёлкали по воротам, по стенам, засвистели над головой.

Я вскинул автомат и нажал на спуск. Очередь ушла в ближайшего: попал в шею, он заскулил, схватился руками за горло и осел на землю. Я рванул к вышке, на бегу срывая с пояса сигнальный пистолет. Красная ракета взмыла в небо, разорвалась ярким цветком.

— Боевая тревога! Застава, в ружьё!

Крики командиров отделений, топот ног, лязг затворов. Из казармы выбегали полуодетые солдаты, хватали оружие, занимали позиции. Но боевики уже ворвались во двор через КПП, поливая огнём всё вокруг. Они метали гранаты во все стороны. Двоих солдат разорвало рядом со входом в казарму. Ещё четверо были убиты на подходе к штабу, не успев добежать до укрытия.

Я вёл огонь из АКМ и прижимался к стене вышки. Боевики бежали к центру двора. К колодцу.

— Прикрыть колодец! — заорал я, отправляя очередь в ближайшего.

Тот споткнулся, упал, но остальные продолжали бежать. Пули взбивали пыль вокруг них, а они будто не боялись смерти. Шли напролом, как зомби.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.